

Профессор РГУФКСМиТ Мария Максимова: На гимнастике сделала переворот, новые брусья затрещали, преподаватели сказали: «На дополнительные занятия больше не ходи...»

Мария Максимова всегда была артистической натурой. Она мечтала заниматься музыкой и балетом, но по не зависящим от нее причинам с искусством не сложилось. Мария пошла на плавание, окончила ГЦОЛИФК и спустя некоторое время пришла на выступление группы синхронного плавания. Плавные и согласованные, как в танце, движения спортсменок заворожали Марию, и буквально через несколько месяцев она набрала свою группу синхронного плавания. В проекте «Герой дня» в свой день рождения она с юмором рассказывает о студенческих годах и вспоминает мужа, который всегда был ее опорой.

Родилась в Москве. Отец воевал под Сталинградом, после ранения был демобилизован. Мама –труженик тыла, в мае ей исполнилось 96 лет. Во время войны работала на сплаве леса, рыли окопы, дежурила на крыше и гасила «зажигалки». При этом получает маленькую пенсию, гораздо меньше, чем ветераны войны.

Мама в детстве росла «в людях», у богатых людей в Московской области, у которых работала бабушка. Помогала там, и эти знатные люди потом взяли ее на воспитание – в их семье были одни мальчики, а они очень хотели девочку. Она многому там научилась – манерам, поведению.

В семнадцать лет она пошла работать – в Государственный банк. Помню, в детстве я много времени проводила в банке, там были длинные стойки, окошки, и я бегала между ними.

В детстве я очень долго искала себя. Мне нравилось все художественное. Хотела играть на фортепьяно, но денег на мое обучение не хватало, пианино купить было не на что, и музыка прошла мимо. Пошла на балет, но мне сказали – у меня широкие плечи, не гожусь. На гимнастике подтянуться не могла – руки слабые.

В нашем Доме культуры Ильича перепробовала все кружки. Вплоть до хора, хотя слуха особого не было. А плаванием начала заниматься лет в десять. В то же время впервые увидела выступление группы художественного плавания. Они очень красиво плыли «рука в руку», это завораживало, но мне как пловчихе казалось это тогда чем-то несерьезным. А

заведовали этим мужчины – Григоренко, чемпион СССР по прыжкам воду, и тренер по плаванию Буре, дедушка хоккеиста Павла Буре.

Как пловчиха выступала за МВТУ имени Баумана, меня приглашали туда поступать, но пошла в ГЦОЛИФК на специализацию «Плавание». В институте было весело и интересно – дружная группа, КВН, в котором я участвовала, спортивные сборы...

Но учиться было трудно по всем спортивным дисциплинам, постоянно ходила на дополнительные занятия. На легкой атлетике боялась перепрыгивать барьеры. Коньки досдавала уже в марте, сверху льда был слой воды. Из-за подвижности в голеностопных суставах не могла преодолеть дистанцию 400 метров, последние сто метров уже шла на ботинках. В конце дистанции упала в воду и сказала: «Я не встану, я поплыву лучше!»

Как-то в гимнастический зал привезли новые олимпийские брусья, а я пришла на контрольное занятие – хотела красиво исполнить зачетные упражнения перед сокурсниками. Сделала переворот и – ух! – брусья затрещали. Преподаватели замерли, сказали: «На дополнительные занятия больше ходить не надо...»

При этом вуз окончила с красным дипломом, и меня оставили работать на кафедре преподавателем. Последние годы учебы в вузе занималась морским многоборьем – гребля на ялах, парусный спорт, стрельба, бег, плавание. Получила хорошую жизненную закалку и добилась там неплохих успехов, наша команда ЦСКА ВМФ стала чемпионом СССР.

С мужем познакомилась в бассейне «Москва» – он работал там старшим инструктором параллельно с учебой на философском факультете МГУ.

Там же, в бассейне «Москва», тренировалась моя подруга. Пришла к ней на выступление по синхронному плаванию и поняла: это мое! В то время я ждала двойню, и идею освоить новое направление пришлось немного отложить.

Но буквально через три месяца после рождения детей набрала небольшую группу по синхронному плаванию при кафедре плавания, и это меня затянуло. Тут нашли выражение все мои художественные, хореографические склонности.

Умудрялась привезти детей в коляске с Фрунзенской набережной в бассейн «Москва», который тогда был на месте храма Христа Спасителя. Ходила пешком, поскольку в транспорт коляска не помещалась. Только однажды доехала на троллейбусе, мне помог мужчина, потом оказалось, это был космонавт Волков... В бассейне были сектора, где я ставила коляску, и все с детьми разговаривали, развлекали их.

Муж с его активной жизненной позицией вдохновлял меня и очень помогал организационно. Он как зампреда Московской федерации по художественному плаванию лично пригласил Майю Плисецкую посмотреть выступления по синхронному плаванию, она стала президентом комиссии по синхронному плаванию при Федерации плавания СССР и способствовала тому, что этот вид спорта стал государственным. А до этого почти десять лет существовали на общественных началах, в Москве было только три секции по синхронному плаванию.

Муж всегда мечтал о театре на воде. В восьмидесятом нас в рамках Олимпийских игр в Москве пригласили выступить в цирк на Ленинских горах, делали представление на воде вместе с артистами цирка. Наверху крутился шар «Группа на воде Владимира и Марии Максимовых». А в то время нельзя было совмещать две должности, и мы оба думали: «Господи, только бы никто не узнал на основной работе, что мы еще в цирке выступаем!»

Организовывали соревнования с Зоей Александровной Барбиер, у нас была конкурентная борьба. Сначала побеждала Барбиер, а в начале восьмидесятых – моя команда, года четыре мы были абсолютными лидерами. Параллельно работала в ГЦОЛИФКе – сначала преподавала плавание, а с 1983 у нас была открыта специализация «Синхронное плавание».

И вдруг в Испании сбежала одна наша девочка, попросила политического убежища. Это произошло в Мадриде, где мы долго проходили паспортный контроль в аэропорту. Считалось, что это моя вина – плохо провела воспитательную работу.

Меня на восемь лет отстранили от синхронного плавания, до того момента, пока моя дочь не стала сама синхронисткой и не попала в 1989 году в состав национальной команды. Все наши спортивные результаты сошли на нет. Мне запретили тренировать моих девочек, и когда я приезжала на соревнования, мне говорили, что я не имею права находиться в бассейне, только на трибуне, причем со мной сажали комсомольского работника. Для меня все это стало сильнее ударом, казалась, что жизнь кончилась.

Сбежавшая девочка прекрасно устроила свою жизнь в Америке. Ее мать постоянно обращалась в правительство и требовала воссоединения с дочерью, которую сама же отправила за рубеж, устраивала поэтапную голодовку и самосожжение на Красной площади. А меня каждый раз вызывали «на ковер».

В 1990 году я вернулась в сборную по синхронному плаванию в качестве руководителя КНГ, в 1996 году впервые попала на Олимпийские игры. Признанием моей работы стала победа нашей сборной команды на Чемпионате мира в 1998 году. Для меня это было очень важно – я любила этот спорт, лелеяла его.

Среди моих ведущих спортсменок – Ирина Потемкина, абсолютный чемпион России, моя дочь Гана Максимова, трехкратная чемпионка Европы и финалист Олимпийских игр, и олимпийская чемпионка Ирина Першина.

Горжусь своими детьми. Сын Никита закончил 2-ой медицинский институт, сосудистый хирург, работает в 67-ой городской больнице. По мнению коллег, очень перспективный врач, все ценят его руки. А внуку, его сыну, 21 год, учится во Всероссийской академии внешней торговли.

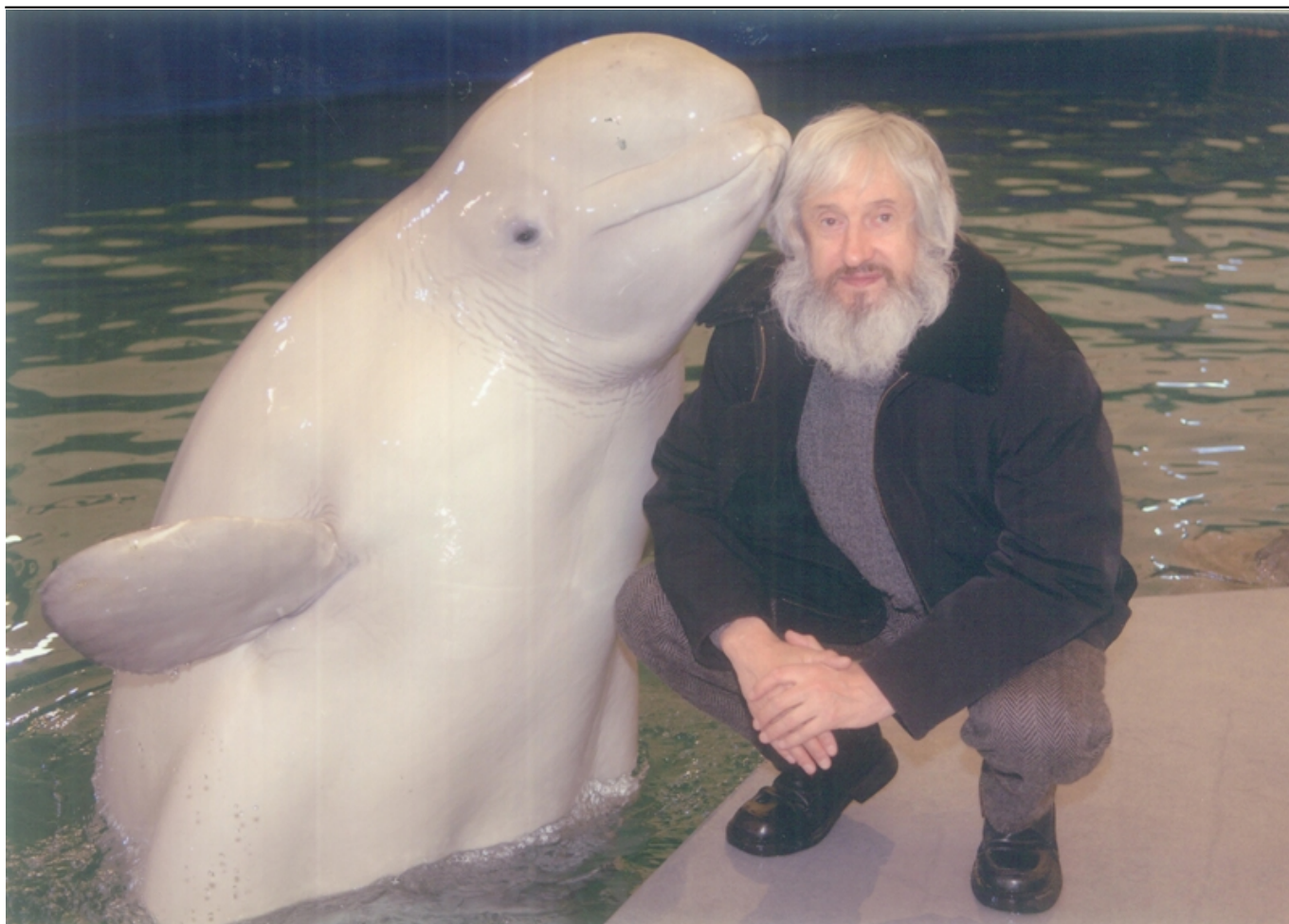
Дочь окончила ГЦОЛИФК, потом режиссерский факультет ГИТИС в мастерской Валентина Гнеушева. Много работала за рубежом по синхронному плаванию – в Канаде, Италии, Японии. Потом приобщилась к цирковому искусству. И это позволяло ей участвовать в очень красивых спектаклях.

До 1996 года дочь была в составе олимпийской команды. Хотя команда на отборе вошла в тройку сильнейших, на Олимпиаде ее все равно поставили на четвертое место – после Америки, Канады и Японии, признанных лидеров синхронного плавания. Это было очень обидно, и многие талантливые спортсмены ушли из синхронного плавания. Дочь уехала в Канаду, попробовала себя в Цирке дю Солей. Сейчас – тренер микс-дуэта в синхронном плавании Александра Мальцева и Микаэлы Каланча. Саша – студент нашего вуза, два года назад он в дуэте стал чемпионом мира с Дариной Валетовой.

В 2011 ушел из жизни мой муж Володя. Он был очень разносторонним человеком – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института искусствознания, член Союза литераторов и Союза кинематографистов, создатель кинофестиваля «Образ веры» и Заслуженный тренер по синхронному плаванию. Муж был моей опорой, мы все делали вместе. Когда я уезжала в другие страны, Володя работал с моими спортсменками, одна из них стала олимпийской чемпионкой. А еще он хорошо писал, и почти все статьи по синхронному плаванию с момента его основания принадлежат его перу.

Когда я начинала жаловаться и говорить, что уйду с работы, он говорил – нет, пока я жив, ты никогда не уйдешь из института! И теперь, когда он ушел, я исполняю его волю. Каждое утро встаю, говорю: «Володя, я не буду плакать, буду работать! Работать столько, сколько смогу».

Учебник по синхронному плаванию, единственный в стране, посвятила памяти мужа. Уже раскупили весь тираж, в этом году вышло переиздание. Ни разу не повторилась с автографами своим ученицам, сидела со сборниками лирических поэтов и для каждой находила подходящие слова в зависимости от ее характера: одна утонченная, другая труженица...

По-прежнему работаю в институте и в спортивной школе, но самое любимое дело – ставить композиции на воде. В нашем «Театре на воде» мы с Володией и дочерью Ганой в 2011 году поставили «Лебединое озеро», пригласили детишек из детдома. Мне сейчас хочется сделать что-то подобное, чтобы показать людям красоту воды. И собираюсь написать книгу о прелести синхронного плавания – «Дыхание воды», одноименный фильм у нас уже вышел в прошлом году.